УДК: 947.084 (572.5)

DOI 10.33514/1694-7851-2019-2-17-22

Курбанова Назира Умаровна

Д.и. н., профессор, декан факультета Истории и социально-правового образования КГУ им. И.Арабаева

Атантаева Динара

соискатель ОШГУ

Бегматова Суйун Карыбековна

Аспирантка кафедры Истории Кыргызстана и этнологии КГУ им. И.Арабаева

КЫРГЫЗСТАНДА БИЛИМ БЕРҮҮ ЖОЛДОРУНУН КАЛЫПТАНУУСУНУН ТАРЫХЫНАН

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

FROM THE HISTORY OF FORMATION EDUCATION IN KYRGYZSTAN

Аннотация: Бул макалада Кыргызстанда билим берүүнүн өнүгүүсүнүн тарыхы жана өткөн жолдору чагылдырылат.

Аннотация: В данной статье освещается история и пути развития образования в Кыргызстане.

Annotation: This article highlights the history and development of education in Kyrgyzstan.

Ачкыч сөздөр: Алтын доор, Кокон хандыгы, медреселер, мечиттер, кара-хана, жадид-усул, орус-тузем мектеби.

Ключевые слова: Золотой век ислама, Кокандское ханство, медресе, мечети, кара-хана, новометодные, русско-туземные школы

Keywords: Golden Age of Islam, Kokand Khanate, madrasas, mosques, Kara-Khan, new-method, Russian-native schools

Первые известные исторические сведения об образовании относятся к средневековым религиозным учебным заведениям - мектебам и медресе. В эпоху «Золотого века» - наивысшего расцвета ислама (с середины VIII по сер. XIII вв.) исламская культура, простиравшаяся от южной Испании до Китая вобрала в себя достижения ученых из самых разных национальностей и вероисповеданий. Деятельность мусульманских ученых, художников, инженеров, поэтов, философов той эпохи внесла большой вклад в сокровищницу мировой науки и экономики.

В исламском мире еще в 7-8 вв н.э. при мечетях открывались медресе, где обучали не только религиозным, но и светским наукам. В стенах медресе, кроме теологических дисциплин преподавались светские предметы, которых называли «науки древних»: география, химия, математика, медицина, ботаника и много др. Студенты здесь могли слушать по выбору лекции известных и прославленных учителей, и по самому широкому спектру духовных и светских наук, а также совмещать учебу с другими видами трудовой деятельности. Стало быть, сравнение средневековых медресе с современными не в пользу последних, а элементы «болонского процесса», который «пробуксовывает» у нас, был перенят европейцами у мусульманского Востока.

Источники [1] свидетельствуют о том, что в стенах медресе происходили творческие диспуты и дебаты, поощрялся свободный обмен мнениями, поддерживался дух творчества. При отдельных медресе, функционировали языковые курсы по изучению различных

языков, таких как древнегреческий, санскрит, фарси, тюрки и др. Демократизм и универсализм обучения, гибкость и открытость системы, если говорить сегодняшним языком были присущи системе исламского образования. Преподаватель был обязан уважать личность студента, так как согласно канонам ислама в характере мужчины и женщины неизменно воспитывается чувство собственного достоинства, духовной свободы, порицалось проявление раболепия перед человеком, кто бы он ни был: начальник, царь, хан, учитель и т.д.

Поощрялось обучение девочек не только основам религии, но и арабскому языку и различным наукам. Факты о широкой просвещенности мусульманок эпохи «золотого века» наголову разбивает стойкий миф об угнетении исламом женщин. Состоятельные родители отдавали своих девочек на обучение в частные школы на дому у образованных наставниц. Вот почему представительницы прекрасной половины человечества в мире ислама успешно проявляли свои дарования: женщины-мухаддисы (передатчицы и знатоки хадисов), хафизы – наизусть знающие Коран, правоведы, врачи, каллиграфы, преподавательницы медресе, поэтессы, суфии. Именно благодаря образованию, глубокой научной традиции, высокой этической и интеллектуальной культуре исламская цивилизация прочно и долго удерживала пальму первенства в эпоху средневековья. На мусульманском Востоке была достигнута четкая слаженность государственно-политической системы и экономики, процветали города, торговля, был высок престиж мусульманских государств. Как это не удивительно, однако именно мусульманские школы-медресе оказали прямое влияние на становление системы колледжей в Западной Европе в 12 в.

Первые сведения о медресе в Средней Азии относятся к 10 в. [2] Но большое распространение они получили здесь в 15-16 вв., в это время были построены крупные медресе Улубека в Самарканде, Мир-Араб в Бухаре и др.

На территории Кыргызстана в 10-11 вв. средневековый г. Баласагун был центром культуры и образования. У выходца из этого города Жусупа Баласагуна были энциклопедические знания по географии, истории, философии, астрономии, математике, медицине. Содержание его труда «Кутадгу билиг» (кут алчу билим) свидетельствует о значении образования и науки в обществе. Не менее был знаменит известный ученый Махмуд Кашгари (Барскани), уроженец г. Барскан Ысык-Куля, который учился в Багдаде, Бухаре. В своем известном труде «Китаб диван лугат ат-турк» («Словарь тюркских наречий») он описывает языки тюркских народностей, их фольклор, состав племен и многие другие исторические, географические сведения эпохи Караханидов. Общеизвестно, что после монгольского нашествия кыргызы и оседлое тюркское население Кыргызстана потерпели невосполнимые потери, которые характеризуются уничтожением культуры, спадом науки, образования. В начале 16 в. Сайф ад-Дин Аксыкенти издал свой труд «Маджму ат-таварих» («Сборник по истории»), в котором описал племена кыргызов и кыпчаков, проживающих в Фергане и Тенир-Тоо, он дает также отрывки из эпоса «Манас».

Трагические события 14—18 веков (междоусобицы, войны, раздробленность) в истории Кыргызстана ухудшили положение в культуре и образовании.

Позже в начале 19 в. когда южная территория Кыргызстана входила в состав Кокандского ханства, детей грамоте обучали в мектебах и медресе.

Мектебы считались начальной школой обучения грамоте, в которых дети всех проживавших народов, получали первоначальные азы чтения письма, арабской азбуки, арифметики, чтения религиозных книг, изучения арабской грамматики, наряду с усвоением основ шариата. Лучшие выпускники для дальнейшего обучения направлялись в медресе.

Как известно, выдающиеся просветители кыргызского народа: Нурмолдо, Молдо Кылыч, Молдо Нияз, Женижок, Тоголок Молдо, И.Арабаев, К.Тыныстанов и многие др. получили свое первоначальное образование в исламских мектебах и медресе.

Первые медресе на территории Кыргызстана возникли во второй половине 19 в., в основном на юге, где проживало оседлое население. Значительно медленнее, развивались

мусульманские мектебы на севере Кыргызстана, «число которых было определить трудно, в силу из бесконечной перекочевки» - пишет историк Д.Айтмамбетов. [3]

По некоторым данным к концу 19 в. на территории г. Ош насчитывалось 154 мечети, 7 мазаров, 8 кара ханы и 5 медресе для населения в 47149 чел., приходилось по одному культовому сооружению на 35-40 жилых домов. [4] В общей сложности, в это время на территории Кокандского ханства насчитывалось более 350 медресе. В крупных городах, таких как Ташкент, Коканд, Ходжент, Маргалан функционировали в каждом, от 20 до 50 медресе. В средних по величине и населенности городах Наманган, Ош, Чуст, Торо-Коргон и др. - от 3-до 10 медресе, а в сельских населенных пунктах – 1-2 медресе. [5]

На севере Кыргызстана в 1880 г. было всего 4 мектеба, из них в г. Караколе – дунганский с – 20, татарский - с 10, узбекский – с 31 учащимися, а также в дунганском поселении Ирдык – с 50-ю учащимися.

В основном, многие мечети и медресе строились за счет личных финансов богатых людей, так как в исламе одним из благих дел считается строительство мечети и других культовых сооружений, которые способствуют пропаганде ислама. Чаще всего устройство и содержание медресе обеспечивалось вакуфом – имуществом (земля, мельница, торговые лавки и др.) приносящими доход, пожертвованных состоятельными людьми в пользу медресе. Создание собственного медресе было своеобразным страхованием своего имущества состоятельными землевладельцами, которые опасаясь ханской конфискации, завещал свое состояние в качестве вакуфа, попечителем которого назначал своих потомков. Согласно шариату, имущество завещанное в вакф было неотчуждаемо и освобождалось от налогов. [6] Чаще всего вакуфное имущество сдавалось в аренду. Доходы медресе от вакуфов были большие, они расходовались на его содержание. А с другой стороны, что также не маловажно, культовое сооружение на века оставляет память о человеке, или о его предках, чаще всего, чьими именами назывались построенные здания. Эти сведения подтверждаются многими найденными архивными данными. К примеру, у южного подножия горы Сулейман в г. Ош медресе Иса-Датка было построено на средства казы г. Андижан Иса-Датки Джиянбекова, поэтому было в его честь. Также были известны другие медресе имени Алымбека, Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева, Хазрет Дамулла-Мухаммед-Сыдык-Ахуд-Аглам. Знатные кыргызы, находящиеся на службе в Кокандском ханстве, имеющие титул «датка» имели собственные медресе, в которых обучали детей на собственные средства, в которых получали образование сотни кыргызских детей. [7]

К 1891 г. в Семиреченской области функционировали 64 мектеба и медресе с 1251 учащимися, в 1897 г. их насчитывалось 88, в которых обучалось 12835 чел. учащихся. [8] Одно медресе существовало в г. Каракол, при малой узбекской мечети, с 45 учениками и одним учителем. [9] Причиной малочисленности медресе в северном Кыргызстане являлась Ст. 100 «Степного положения», в соответствии с которым кочевой образ жизни населения, не позволял установить вакуфы.

Исследователем А.Захаровой были найдены архивные документы, по которым была определена не только принадлежность пяти медресе г. Ош, но и время их строительства. Одним из первых медресе является вышеотмеченный медресе Иса-Датки, построенный в 1937-38гг., в это же время был построен медресе Хазрет Дамулла-Мухаммед-Сыдык-Ахуд-Аглам. Спустя три года в Оше появляется медресе Ак Юлбая, затем в 50-е гг. возникает медресе Алымбека датки - известного политического деятеля, просветителя, и в 1874-75 гг. - Мухаммедбай Тюрка Халь Муратбаева. Известно, что медресе были разными, если в медресе Алымбека датки ежегодно обучалось по 100 чел. молодежи, то в медресе Иса-Датки -15 чел.

Общий среднегодовой доход всех 7 медресе г. Оша приносило доход от 363 вакуфных лавок 3320 рублей, самым богатым, было медресе Алымбека датки, который имел 100 вакуфных торговых лавок (36,3%), доход от них составлял 1600 рублей в год [10] т.е. почти половину дохода 6 медресе вместе взятых.

Обучение в медресе начиналось в октябре и заканчивалось в апреле месяце. Учебными днями считались понедельник, вторник, суббота и воскресенье, в среду, четверг и пятницу не проводились занятия. Также учащиеся не учились по религиозным праздникам «Орозо» и «Курман» айтам и в каникулярное время летом. Во внеучебное время, студенты медресе занимались самостоятельно, либо под руководством репетиторов, кто-то переписывали учебники для себя и для продажи, а бедные учащиеся зарабатывали себе на жизнь. Медресе состояло из трех уровней (младший, средний, старший) каждый из которых продолжался 3-4 года, в зависимости от усвоения учебных предметов. Учиться было тяжело, так как нужно было наизусть зубрить тексты, не каждый выдерживал нагрузку. Изучалась логика, литература, алгебра, медицина, география. Только самые целеустремленные, мечтающие стать священнослужителями высокого уровня казием или муфтием после окончания местных медресе отправлялись в Бухару или Уфу.

Если в 1903 г. в г. Ош существовало 26 мужских мектебов и 17 женских, а в 1908 г. по Ошскому уезду их насчитывалось всего 172, из них 141 – мужских и 31 – женских. А к началу 1914 г. было уже 229 мектебов, из них 33 – женских, в котором обучались 3170 учащихся, из них 511 девочек. [11] В это же время в Ошском уезде насчитывалось 88 медресе, в которых обучалось более 1 тыс. чел. детей [12]. Также имеются факты о том, что на юге Кыргызстана выходец из местности Ала-Бука, человек по имени Кыргызбай построил в Намангане (Узбекистан) свое собственное медресе. Оно получило название “медресе Кыргызбая” и сохранилось по сей день.

Причинами динамичного роста количества религиозных исламских учебных заведений являлись, во-первых, месторасположение самого города, находящегося на юго-восточной части Ферганской долины, у подножия Кичи-Алайского хребта, где в это время проходил одной из ветвей Великого Шелкового пути. По высказыванию известных зарубежных путешественников, чиновников и исследователей [13] 19 в., (К.К.Пален, Мари Бурдон де Южфалви, Е.Л.Марков, В.И.Масальский и др.), которые описывали жизнь, быт и культуру кыргызов Ош являлся перевалочной базой в системе караванных торговых путей Ферганской долины. Караваны после долгих трудных безлюдных заснеженных гор спускались в теплую многонаселенную равнину, прямиком в г.Ош, с Сулайман-горой в центре. Здесь жизнь кипела полной чашей, что способствовало развитию торговли, а значит, развивалась инфраструктура города, люди имели заработки, существовала потребность в караван-сараях, ночлежках и т.д. Во-вторых, шло социальное развитие города, росла численность населения, существовала потребность в получении знаний.

Во многих медресе дети не только учились, но и их кормили, здесь они проживали, постигали азы ислама.

Таким образом, большое количество мечетей, медресе, кары-хана превратило г.Ош в один из религиозных центров Ферганской долины. Окончившие медресе работали в должности муфтия, казы, мудариса (учителя).

В последней четверти 19 в., благодаря деятельности крымскотатарского интеллектуала, просветителя, издателя, политика, основателя джадидитского движения И.Гаспринского появились так называемые новометодные школы, в которых наряду с религиозными изучались и светские предметы. Будучи, образованным человеком своего времени, побывавшим во многих странах Европы, И.Гаспринский предложил обширную программу реформ в системе просвещения, в соответствии с передовыми европейскими стандартами; создание единого тюркского литературного языка; усиление гражданской активности и улучшение положения женщины-мусульманки; создание гражданских, филантропических обществ и многие др. прогрессивные идеи.

В Кыргызстане, который в это время находился в составе Российской империи в конце XIX - начале XX вв. также были начаты попытки перевести мусульманские школы и медресе на новые учебные программы по методике джадидов. Появление новометодных школ наряду с русско-туземными заинтересовало имперских чиновников. По этому поводу главный инспектор учебных заведений Туркестанского края О. Керенский [14] просил

предоставить ему сведения о них. В результате было выявлено, что в их деятельности не было ничего крамольного, в связи с чем, было предложено разработать программу и отдельный закон об их деятельности. После этого число новометодных школ стало увеличиваться. Они открывались не только в городах, но и в селах. Обученные в новометодных джадидских школах учащиеся впоследствии стали образованными людьми своей эпохи.

Джадиды осуществляли школьные реформы, ведущие к появлению новых светских школ, были открыты медресе нового направления, в которых начали обучать географии, арифметике, другим светским дисциплинам и это стало большим поворотом в образовательном процессе тех времен. В них преподавали, в основном татары и казахи, приехавшие из Казани, Уфы, Оренбурга. Школы нового типа позже стали появляться на севере в кыргызских селах. Например, в 1909 в Чон-Кемине открылась школа «Медресе Шабдана», в 1912 в Кочкорской долине, в Ак-Таала, в Курткеде, в Туура-Суу Тонской волости (здесь учительствовал Эшеналы Арабаев, получившего образование в Казани и Уфе). В 1911 в Жумгале вблизи села Куланак в Кара-Булаке открылась «Школа Курмана». В начале 20 века школы нового типа внесли большой вклад в развитие образования населения Кыргызстана. Большинство выпускников этих школ позже составили передовую часть интеллигенции.

Следует отметить, что в Кыргызстане до октябрьской революции представители кыргызской интеллигенции получали образование в медресе, только некоторые имели возможность продолжить образование в Уфе в медресе «Галие».

В последней четверти 19 в. в Кыргызстане, стали открываться четырехгодичные русско-туземные школы. Учащиеся (в возрасте от 7 до 17 лет) в этих школах делились по классам: русский и туземный. И в тех и других классах учителя вели занятия на русском и кыргызском языках. Русские преподаватели, в основном были выпускниками Ташкентской учительской семинарии, преподавали русский язык и математику. А кыргызский учитель, как правило, это был молдо, обучал местному и арабскому языку и письменности и преподавал основы исламского вероучения. Основной целью этих школ являлось обучение детей местного населения русскому языку для подготовки из них в последующем чиновников нижнего звена для местной царской администрации. Безусловно, по сравнению с мусульманскими медресе русско-туземные школы были более продвинутыми, они давали выпускникам знания о русской и европейской культуре. В результате, выпускники вышеотмеченных школ получали более широкие возможности для трудоустройства. Финансирование данных школ осуществлялось за счёт средств администрации края, а также частично за счет пожертвований спонсоров. В городах также функционировали вечерние русско-туземные школы, в которых могли обучаться взрослые слушатели основам русского языка и письменности. К 1901 году в Туркестанском крае насчитывалось 45 таких школ, в 1905 году — 82, в 1912 году — 89 школ. [15]

Первая русско-туземная школа в Кыргызстане была организована на Иссык-Куле в г. Каракол в 1874 г. Через два года - в Оше, затем в 1879 г. были созданы двухклассные училища в Пишпеке, в 1880 — в Токмаке и Беловодском.

К 1914 на территории современного Кыргызстана действовали Таласская, Пишпекская, Токмакская, Александровская, Сокулукская, Тынаевская, Пржевальская, Нарынская, Атбашинская, Сазоновская, Покровская, Кетментебинская и Ошская русско-туземные школы. Из 15 русско-туземных школ 10 было киргизских (66,6%), 3 — дунганских (20%) и 2 — татарских (13,3%), в 7 из них имели интернаты. В этих школах обучались около 300 чел. мальчиков, в это же время здесь были открыты женские русско-туземные школы в Токмаке и Пржевальске, где обучались 42 ученицы. В Кыргызстане на 800 тыс. населения в 1914 было всего 107 русских школ разных типов с общим числом учащихся 7 041 чел., из них кыргызов – 574, что составляло около 15% от общего числа учащихся.

Кардинальные изменения в образовании населения Кыргызстана произошли после октябрьской революции 1917 г. с установлением советской власти. Одним из первых актов революционного законодательства Советской власти были декреты по вопросам народного образования. Вождь пролетарской революции В. Ленин подписал декрет 9 ноября 1917 об учреждении Государственной комиссии по просвещению. В 1918 г. большевики приступили к реализации «Положения об организации народного образования в Туркестанском крае».

В 1918 г. во всех уездах Кыргызстана сформировались отделы образования, которые приступили к основанию советских школ. Медресе, новометодные, русско-туземные школы были заменены советскими школами нового типа. Уже к 1923 г. в Кыргызстане функционировало 327 школ (из них — 251 с кыргызским языком обучения), в них обучалось более 20 тыс. учащихся. Таким образом, большевики создали атеистическое государство, в котором не было места для религии и религиозных знаний.

Таким образом, более 70-летний период отстранения религии из жизни советского общества, привел к тому, что в конце XX в. ислам в Кыргызстане возродился в архаичном виде, даже не дотягивая до уровня новометодных школ 19 в.

Список использованной литературы:

1. Мюллер БСЭ.т.26.- 2-е изд. -С.650
2. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии.-Ф., 1961.-С.11.
3. Захарова А. Историко-архитектурное наследие города Ош (Конец 19-начало 20 вв.)-1997.-С.16
4. Зулуев Б. XIX кылымдын II жарымындагы жана XX кылымдын башындагы билим берүү тармагынын тарыхый өнүгүшү (Фергана өрөөнүнүн мисалында)-Бишкек., 2018.-С.42
5. Галицкий В., Плоских В. Старинный Ош. Ф.; 1987.С.75
6. Захарова А. Историко-архитектурное наследие города Ош (Конец 19-начало 20 вв.)-1997.-С.16
7. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии.-Ф., 1961.-С.12-13.
8. Там же. С.25
9. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии.-Ф., 1961.-С.27
10. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии.-Ф., 1961.-С.12.
11. Захарова А. Историко-архитектурное наследие города Ош (Конец 19-начало 20 вв.) -1997-С.3
12. Там же.
13. Баймуратов Б. Я. Джадидское просвещение // Молодой ученый. — 2015. — №9. — С. 1023-1024. — URL <https://moluch.ru/archive/89/18325/>
14. Бендриков К. Е. «Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865—1924)». Москва, 1960.

Рецензент: д.и.н., профессор Эсенгулов Н.Ж.